

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Я ТЕБЯ ПОТЕРЯЛ

ИРИНА ДАВИДОВА
ТАЯ СТРЕЛЬЦОВА

Ирина Давыдова Тая Стрельцова Я тебя потерял

<https://litres.ru/74514788>

Аннотация

Когда тебе восемнадцать, кажется, что весь мир у твоих ног. И так могло бы быть, если бы не родители, мечтающие за счет тебя спасти свой бизнес. И после тебе уже не кажется все простым и понятным. После ты мечтаешь лишь об одном — никогда больше не видеть своего мужа. — А ты куда? — окликнула парня, который сбросив пиджак, накинул на плечи косуху. — Праздновать! — весело заявляет Ян. — В ночном клубе. С друзьями и симпатичными девочками. Или ты на первую брачную ночь рассчитывала? — ухмыльнулся криво. — Не, у меня с родителями вкусы не совпадают. Так что, читай на ночь сказку и баиньки! — одарив меня пренебрежительным взглядом, мой новоиспеченный муж вышел из дома. — У меня с родителями вкусы тоже не совпадают, — выдохнула я. Обернулась и встретила со своим отражением в зеркале прихожей. Свадебное платье, фата, чулки. Об этом мечтает каждая девушка. И я могла бы. Если бы не брак по расчету.

Не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы не пропустить обновления. И звездочка от вас, как приятный бонус авторам)

♥#Вторая часть ♥#История Алима

НУ ОЧЕНЬ ПЛОХОЙ ПАРЕНЬ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1

Ян.

— Ты, сученыш, кажется, уже слишком заигрался. Мне твои выходки вот где! — отец провел ребром ладони по горлу и обдал меня своим гневным ненавистным взглядом.

Другой бы уже сжался от страха и того холода, который излучали его глаза, а мне было похуй. Пусть своих партнеров пугает, но не меня. Он мое уважение давно просрал. И вернуть его когда-либо он уже не сможет.

— Ты хоть понимаешь, что я не могу тебя вечно вытаскивать из задницы? — продолжал брызгать ядом. — Я уже кучу бабла потратил на то, чтобы тебя не посадили.

Я оскалился, выражая свое отношение к его словам. Денег он не пожалел. О них не забыл упомянуть, как же.

— Интересно, ради кого ты его потратил? Может, ради своей репутации?

— А ты скатился на дно! Уже наркотиками начал увлекаться? Сдохнуть хочешь?

Я скривился. Прикрыл глаза и закинул голову назад, не желая слушать весь тот бред, который может мне поведать отец.

Я давно перестал его уважать. Мне было двенадцать, когда я впервые понял, что он мудака. В четырнадцать лишь сильнее в этом убедился. И сейчас в свои двадцать три года

у меня к нему ничего не осталось кроме ненависти.

— Какого черта ты молчишь? Кто тебя потянул на эту вечеринку?

Я лениво, нехотя поднял веки и взглядом нашел отца. Он смотрел на меня так, будто я был мусором под его ногами. Да ему и утруждаться не надо, я для него такой и есть.

— Жду, когда ты заткнешься. Голова от тебя болит.

Князь, как многие его называли из-за фамилии Князев, недобро посмотрел на меня. Если бы умел убивать одним взглядом, я бы уже точно валялся за стулом с пробитой башкой. Но пока что, это лишь взгляд, который нихуя меня не цепляет. Не удивлюсь, если однажды не выдержав он таки пристрелит меня.

— Я смотрю ты страх потерял, да?

— А ты думал у меня коленки при виде тебя трясутся? Ты мне давно никто. Авторитет свой ты потерял, когда я сопляком еще был.

— Сейчас, значит, взрослым стал? Может, тебя оставить здесь самого выкручиваться? Или думаешь под юбкой у матери спрячешься?

Я резко подался вперед, руками ударяя о столешницу, которая разделяла нас с отцом, и, прожигая его своим гневом, произнес:

— Я никогда не прятался за матерью. И сейчас не стану. А ты меня не пугаешь, потому что мне плевать на тебя и твое мнение.

— Выбирай, — он резко навис над столом, и принялся давить меня взглядом, — я предоставлю тебе два варианта.

— Какая честь!

Я снова откинулся на спинку стула и, развалившись, наблюдал за Князем, как за надоедливой мухой.

— Сегодня ты перешел черту. Наркота — это тебе не правила на дороге нарушать. Это тебе не телок подрезать на крутых тачках, а потом иметь их посреди трассы под камерами.

— Я не виноват, что они текут, как суки, стоит им только посмотреть на меня. Та красотка сама ноги раздвинула прямо на капоте.

— Правда? А ты знаешь, чья она жена в итоге оказалась? И как я жопу твою спасал от ее мужа?

— А я тебя просил об этом?

— Он бы тебя пристрелил в ближайшем переулке и глазом не моргнул.

— Так пусть ее пристрелит. Она же ему изменила, а не я.

Отец резко ударил ладонями по столу и отошел подальше, наверняка борясь с желанием меня придушить. Выстраивайся в очередь, папинька.

— Ты трахал жену депутата, придурок!

— О, дай угадаю, ему лет семьдесят, да? Потому она ищет приключения и дает молодым парням на трассе.

— Что было месяц назад в клубе? С кем ты подрался? И какая причина?

Я скривил губы в улыбке и сложил руки на груди, начиная

утомляться от этого нелепого разговора.

— Ты и сам все прекрасно знаешь. Что еще? Спросишь, что я пил? Пиво, водка, ром и даже самогон. Не за раз. Это я просто перечисляю, для информации. Сколько раз рожу бил, сколько правил дорожного движения нарушал, сколько телок трахал, тоже перечислить?

— Ты мне осточертел уже. Я устал от твоих выходок. Знаю, что тебе на меня насрать, так хоть бы о матери подумал. У нее душа за тебя болит.

— Ну, если бы ты всю эту херню не носил домой, она бы ничего и не знала.

— В общем так, — схватив стул, он поставил его в метре от стола и сел, продолжая сверлить меня взглядом, наполненным ненавистью, — через месяц ты женишься. Семья обеспеченная, слияние нам не помешает. Мне нужен их бизнес. Тебе достанется хорошая девочка.

— Нет, — сказал так, чтобы больше к этому разговору старый даже не думал возвращаться.

Я и жениться? Я эту хорошую девочку сожру и не подавлюсь.

Нет. Сначала трахну, может, не один раз. А потом сожру. Бежать от меня будет пятками сверкая.

— Нет?

— Нет.

— Значит, сядешь. Наркотики прикрывать я не стану.

И, поднявшись, он вышел из кабинета, громко захлопнув

дверь.

А я, ощущая, как меня одолевает злость, со всей дури отпихнул ногой соседний стул и тот отлетел прямо в дверь. Кулаком ударил по столешнице, удивляясь, как она уцелела.

Блядь! Бляяядь!

Ярость разъедала нутро.

Ненавижу.

Глава 2

Яся.

Катила свой чемодан и искала в толпе родителей. Тоже хотела поскорее обнять их, как и другие люди, которых встретили, обнимали сейчас своих родных и близких. Всмотривалась, но не видела ни мамы, ни папы. Где же они?

— Яся! Ясь! — донесся знакомый голос.

Оглянулась и увидела нашего водителя, дядю Колю. Он шел ко мне, улыбаясь. И он один. Ни отца, ни матери рядом с ним не наблюдалось. Куда и девалось мое приподнятое настроение. Даже остановилась, ноги не двигались, словно приросли к полу.

— Привет! С возвращением! — произнес дядя Коля, подойдя.

Улыбался. И я чувствовала, что он действительно рад меня видеть.

— Привет, дядь Коля! Спасибо! — ответила тоже с улыбкой.

Я знаю дядю Колю с самого детства. Он возил меня в школу, на кружки, помогал с поделками... Для меня он не чужой человек, и я его тоже рада видеть. Но было бы приятно, если бы все же встретили родители. Ладно, папа всю жизнь занят. Если бы он меня приехал встречать в аэропорту, я бы удивилась. А мама? Какие у нее могут быть дела, важнее соб-

ственной дочери, которую не видела полгода?

— Давай чемодан, — и тут же забрал его у меня.

— А где мама? — спросила, когда вышли на улицу.

— Не знаю. У нее какая-то встреча, — снизал плечами. —

Наверно, что-то важное, — попытался оправдать дядя Коля.

— Несомненно, — кивнула и улыбнулась.

А что остается? Дядя Коля старался меня убедить, чтобы я не расстраивалась, а я сделала вид, что верю.

По дороге домой болтали об изменениях в городе, моих успехах в учебе. А успехов немало. Я без троек закончила первый курс экономического факультета. Но самое главное я воплотила в жизнь свою давнюю мечту — поступила еще в один ВУЗ, чтобы получить профессию дизайнера. И с сентября буду совмещать. Я знаю, что мне будет нелегко, но... чего не сделаешь ради мечты?

После школы я и заикнуться не могла о дизайне, отец об этом даже слушать не хотел. “Нахрена мне в компании дизайнер?” — ответил на все мои уговоры. Мама посоветовала не бесить папу своими глупостями. Она в принципе всегда все делает, чтобы у папы было хорошее настроение.

В общем, смирившись с тем, что от экономического меня ничего не спасет, я твердо решила, что потом, когда сама стану зарабатывать, получу еще одно образование и все равно не буду чахнуть в компании отца. Собственно, этими своими планами я и поделилась с тетей Аней, папиной сестрой, у которой я и жила в столице с прошлого года, когда стала

студенткой. Только, в отличие от мамы, она меня поддерживает. Тетя Аня, вообще, очень классная! Самодостаточная, независимая... Она всегда делала и делает то, что хочет. Завидую ей по-доброму.

Так вот тетя Аня меня и подтолкнула к тому, чтобы поступить еще в один ВУЗ уже в нынешнем году, а не ждать пять лет. Она даже предложила оплатить мне учебу, если у меня все получится. И я приняла ее предложение.

Сказать, что отец был зол — ничего не сказать. Мама даже попросила не возвращаться домой сразу после сессии, а подождать пару недель. И вот была дана отмашка, что уже можно. Надеюсь, они смирились, потому что я точно не отступлю.

Подъехали к дому, и я почувствовала, как настроение снова улучшилось. Душу наполнил восторг, тепло. Я так соскучилась! Мне хотелось столько всего рассказать маме.

На крыльце уже встречала тетя Клава, наша домработница, она у нас уже двенадцать лет работает, потому тоже родная для меня.

— С приездом, солнышко! — произнесла с улыбкой, как только я выскочила из машины.

В ее глазах блестели слезы радости, от чего и я чуть не заплакала. Бросилась ей на шею.

— Теть Клава, я так соскучилась!

— И мы все соскучились. Боже, ты еще похудела? — нахмурилась.

— Нет, ну что ты?! Просто ты давно меня не обнимала,
— смеясь, ответила.

— Угу, я так и подумала... — покачала головой. — Ладно,
идем. Буду кормить тебя с дороги.

Зашли в дом, а там пусто и тихо. Никого нет.

— А мама еще не вернулась?

— У нее какие-то срочные дела были...

— Я поняла. Теть Клав, а я тебе подарок привезла! — перевела тему, не хотелось ставить ее в неудобное положение оправданиями моей мамы.

— Ой! Спасибо, моя хорошая! — снова обняла.

Хотела еще что-то сказать, но тут же перевела взгляд на дверь, услышав, как та распахнулась. Я машинально тоже оглянулась.

— Ясенька! — раскинув руки в стороны, на пороге появилась моя мама.

Тетя Клава тут же оставила нас одних.

— Привет, мам!

Сделав несколько шагов друг к другу, обнялись, правда, ненадолго.

— Как долетела?

— Хорошо. Как у вас дела? Все хорошо, надеюсь? Мне сказали, ты была занята чем-то срочным...

— Не волнуйся, все в порядке. Просто у нас сегодня званый ужин. Будет партнер папы с семьей. Ты их видела на приеме у нас в прошлый раз, когда приезжала.

Лишь пожала плечами. Тогда людей много было.

— Вот я и готовилась к ужину, — поправила прическу.

Ясно. Салон красоты — то самое важное дело. Удивлена ли я? Нисколько. Мама убеждена, что быть красивой — ее семейная обязанность.

— Очень хорошо выглядишь, мам.

— Спасибо! И ты так будешь выглядеть. Я записала тебя. Так что быстренько перекуси, и Николай отвезет тебя в салон. Что делать, мастера уже знают, — придиричиво оглядев меня с головы до ног, сообщила мама.

— Мам, я так устала с дороги... Да и просто хочу дома побыть, с тобой...

— Ясь, ну ты же после салона не отправляешься обратно в аэропорт! Что за капризы? Ты же не можешь быть такой бледной при гостях! А волосы! Сколько можно ходить с хвостом? Езжай в салон и не спорь! Вечером ты должна выглядеть достойно, — заявила категорично мама.

— Хорошо.

Не хотелось спорить. Да и смысл? Выглядеть на фоне мамы, как бедный родственник, я тоже не желала. Но все же на душе паршиво.

— Мам, а в честь чего этот ужин?

— А нужен повод?

— Если повода нет, почему не устроить его хотя бы завтра? Я так хотела побыть с тобой и с папой... Мне хочется поговорить, поделиться с вами...

— Побудешь! — перебила мать. — И, поверь, нам с папой тоже есть о чем с тобой поговорить, — посмотрела с намерением.

— О чем же?

— Не сейчас, дорогая. Мне еще много нужно успеть к вечеру. Клавдия, займись Ясей! — окликнула мама.

И как только тетя Клава снова вышла в гостиную, чмокнула меня на расстоянии и легкой походкой ушла наверх.

Тетя Клава искренне улыбалась. Я тоже сделала над собой усилие, но тело начало сковывать какое-то нехорошее предчувствие. Для чего организовали этот вечер, и что за необходимость так спешить? Ведь можно было перенести на пару дней, дать мне немного времени отдохнуть, адаптироваться.

Или...

Я чего-то не знаю?

Глава 3

Ян.

— На выход, Князев, — сквозь мысли ворвался голос охранника.

Я медленно разлепил веки и, повернувшись, посмотрел на мудака. Он с превосходством смотрел на меня и дубинкой постукивал по раскрытой ладони, словно мечтал огреть меня ею по голове. Хрен выкуси, гондон. Папаша хоть и злится на меня, но за такое отобьет тебе яйца, или сядешь в обезьянник вместо меня.

Неспеша я присел на кровати, разминая шею и поправляя футболку, которая за это время успела знатно надоесть. А еще провоняться этим гадюшником. Собственно, как и я сам.

— Поторапливайся! — рывкнул козлина, на что я только одарил его презрительным взглядом.

Были бы мы за пределами этого заведения, я бы втащил ему разок. А может, и не разок.

Поднявшись, потянулся, разминая затекшие мышцы, и, протянув руки, подождал, когда на меня наденут наручники. Осмотревшись, вышел из камеры. Этот ублюдок, толкнул меня в спину, от чего меня понесло вперед. Я вовремя притормозил, едва не расквасив морду.

— Урод, — прорычал, оборачиваясь к ушлепку.

Он провел меня к кабинету следака. Открыл дверь и снова толкнул. Я зашипел, едва находя в себе силы тормознуть свою агрессию.

Крепко сжал кулаки понимая, что не время ими махать.
— Присаживайся, Ян, — кивнул следак на стул.

Этот тип был куда более дружелюбен. А та дубина, наконец-то, свалила, прикрыв за собой дверь.

Я присел на предложенный стул и поднял взгляд на следователя.

— Наручники хоть снимете?

Мужик (если не ошибаюсь и память не подводит, Алексей его зовут) сдержанно кивнул, достал из ящика стола ключи и посмотрел на меня. Я поднял руки и, протянув вперед, опустил их на стол. Следак приподнялся и расстегнул наручники, забирая их и пряча в тот же ящик.

— Отпускаете?

— Отпускаю, — кивнул он и посмотрел на меня так потцовски, что даже у меня там что-то защемило за грудиной.

Возможно, я бы хотел получать такие взгляды от своего отца, но дело в том, что от него мне нихера не надо.

— Не глумил бы ты, парень. Вижу, что ты неплохой человек, просто запутался. Не знаю, что у тебя там произошло, но ты внутри совершенно другой.

— Алексей, не лечите меня, ок?

— Андрей.

— Андрей, Алексей — один хер.

— Не дерзи! Я тебе в отцы гожусь. Проваливай давай, и не возвращайся. Думаю, в следующий раз отец не станет тебя отмазывать.

Я прикусил губу, усмехаясь и кивая головой. Возможно, он прав. В следующий раз папаша забьет на меня и оставит подыхать в тюрьме.

Поднявшись, я прошел к двери. Но, только взялся за ручку, зачем-то обернулся и заглянул мужику в глаза:

— А наркота эта не моя.

Развернувшись, я вышел из кабинета. Прошел по пустым коридорам, погруженным в полумрак и, остановившись на проходной, сунул сержанту бумажку. Он что-то чирканул там, повозился недолго и достал из сейфа мои документы.

— Не возвращайся сюда.

Я посмотрел на него дерзким взглядом и, схватив документы, покинул здание.

Но кто бы мог сомневаться, что на улице меня будет ждать отец!

Хотелось пройти мимо, но у меня не было денег ни на такси, ни даже на автобус. А чесать до дома пешком — не самый ближний путь. До центра не один десяток километров.

Остановившись около тачки, я запрокинул голову, подставляя лицо теплым лучам солнца. Небо голубое, облака белые... и я — мудака, включивший романтика.

Хмыкнул и, сплюнув, открыл дверь авто и устроился задницей в переднее кресло.

— Здравствуй, сын, — произнес отец, стоило мне захлопнуть дверь и откинуть голову на спинку кресла.

— Сигарету дай.

Он сразу же протянул мне пачку. Я достал одну, зажал между губ и выжидательно посмотрел на отца. Он вздохнул и достал из кармана зажигалку.

— Бросал бы курить.

— Сам разберусь. Поехали, — выдохнул я вместе с дымом.

Первая затяжка приятной горечью осела на легких. Пять дней не курил. Соскучился по никотину.

— Сын, давай поговорим, как взрослые.

— Нет, — произнес негромко и, снова затянувшись, выпустил густой дым в открытое окно.

— Может, пора взрослеть? Сколько можно дурию маяться? Тебе двадцать три, берись за ум. Я помогу тебе с работой.

Обернувшись к папаше, я оскалился и снова сделал глубокую затяжку, докуривая сигарету до фильтра и выбрасывая окурок в окно.

— С работой поможешь? Где? У себя в офисе?

— А что в этом плохого? Будешь работать и получать хорошую зарплату.

— На наркоте мне хватит? — специально поддел его, из-за чего батя бросил на меня быстрый взгляд, а я рассмеялся, запрокинув голову назад. — Расслабься, я не нарик.

— Ты заигрался, Ян.

— Не больше, чем ты.

Сжал руки в кулаки, злясь, что мне снова указывают. Но это было только начало.

— Хватит! Мне надоело твое хамское поведение.

— Мне плевать, — пожал плечами, как ни в чем не бывало.

— Надеюсь, ты помнишь наш уговор.

Я нахмурил брови и перевел взгляд на отца. Он был напряжен.

— Что?

— Я тебя вытащил из задницы. Сегодня ты познакомишься со своей невестой. И только попробуй ей не понравиться. Вернешься обратно.

Ну, сука. Ты пожалеешь об этом, папочка!

Глава 4

Яся.

— Ой, какая же ты у меня красавица, доченька! — мама довольно разглядывала меня, как удачно приобретенный на аукционе антикварный предмет, которым можно хвастаться перед друзьями.

Но меня это уже даже не задевало. После того, как повел себя отец...

Когда я вернулась из салона, он уже был дома. Закрылся у себя в кабинете, решая какие-то важные дела. Конечно, он не мог не знать, что я уже дома. Но он до сих пор так и не вышел. Мы не виделись полгода. Что может быть настолько важным, чтобы не уделить мне пять минут? Обидно.

— Вот только зря ты не согласилась сменить цвет волос, — вздохнула мама.

— Макияжа и укладки вполне достаточно, — ответила я, отвернувшись к окну, вроде как любуясь садом.

Да уж... Мне еще в блондинку перекраситься — и буду точной копией мамы. Не хотела. Не потому, что считала ее некрасивой, наоборот. Просто я в принципе не хотела быть похожей на мать.

Во-первых, я отдельная самостоятельная личность. Во-вторых, у меня совершенно другие взгляды на жизнь, самореализацию... Не хотела, чтобы мама лепила из меня вторую

себя.

— Ладно, пока так, а там посмотрим, — задумчиво произнесла она. — Я купила тебе несколько новых нарядов. Думаю, я знаю, что тебе подойдет.

Мама быстро метнулась к гардеробу и достала платье нежно-голубого оттенка. Красивое. Впрочем, у мамы всегда был хороший вкус.

— Спасибо, — произнесла, заставив себя слегка улыбнуться.

— Переодевайся и спускайся. Я тоже пойду переодеваться.

Мама оставила меня одну. Не скажу, что у меня было хоть малейшее желание наряжаться и участвовать в этом званом ужине, но... Сделав глубокий вдох, взялась за наряд.

Быстро глянув в зеркало и оценив свой образ, спустилась вниз. Слышался уже и голос отца в гостиной.

— О! Семен, вот и наша красавица! — объявила мама, первой заметив меня.

— Яся! Привет, дочка! — папа слегка приобнял меня и тут же отпустил. — Как дела? Все нормально? Отлично!

А если не нормально? Но кого это интересует? Сам спросил, сам ответил...

— Ясенька, сегодня к нам придет в гости мой партнер с семьей. Его с женой ты уже видела, когда на Новый год приезжала. С сыном сегодня познакомишься. Вы почти ровесники. Будь с ним приветливой и любезной, хорошо? Уверен,

вы найдете общий язык, — глянул из-под лба, будто с намеком.

Странно. У меня, вообще, никогда ранее не было проблем в общении с людьми. Зачем давать особые указания? Но уточнить не успела.

— Приехали! — сообщила тетя Клава.

Родители нервно переглянулись. И отец пошел открывать дверь.

— Не сутулься! — прошипела мне на ухо мать.

Да я и не сутулюсь. Что с ними такое?

Отец и его партнер радостно поприветствовали друг друга. Мама и жена партнера сделали друг другу комплименты, относительно внешнего вида. И тут дошла очередь до меня и сына партнеров — молодого крепкого брюнета, чавкающего жвачкой за спиной родителей.

— Ясенька, ты помнишь Александра Дмитриевича и Антонину Григорьевну? — приторно улыбнулась моя мама. — А это их сын — Ян, — указала моя мама на молодого человека.

Его родители слегка расступились. Стала видна расслабленная поза парня, руки в карманах.

— Ян, это Ярослава, — вроде с нажимом представил меня его отец.

— Очень приятно, — на автомате произнесла я.

— Ага, — только и ответил этот Ян, скользнув по мне пренебрежительным взглядом.

Интересно, а ему особые указания давали? Рассказывали о вежливости? Вроде внешне и симпатичный, но очень неприятный тип. Вызвал антипатию почти с первого взгляда.

— Как хорошо, что мы собрались сегодня! — произнесла Антонина Григорьевна, жена папиного партнера.

— Да, Тоня, я тоже очень рада. Мужьям хорошо, они хоть по работе чаще видятся, а вот мы... — развела руками моя мама.

Отец с партнером о чем-то переговаривался, склонившись над столом. Я сидела молча, глядя в тарелку с едой, к которой почти не притронулась. Смотреть прямо не особо хотелось. Напротив, развалившись на стуле, сидел Ян, глядя на всех с отвращением. Особенно на меня.

Ощущала себя в полном одиночестве. Но длилось это недолго.

— Ясенька, ты так прекрасно выглядишь! Только, по-моему, похудела с нашей прошлой встречи... — обратила на меня свое внимание Антонина Григорьевна.

Я лишь сдержанно улыбнулась. Трудно найти в себе силы на светскую беседу. Хорошо, что моя мама подключилась:

— Да, похудела. Учеба... Это отнимает много времени и сил, ты же понимаешь...

Князева кивнула.

— Но наша Ясенька, несмотря на загруженность, еще в один ВУЗ поступила. Для души, как она сама говорит, —

похвасталась моя мама.

— Делать нечего! — буркнул отец.

Теперь вижу, что с планами на мою учебу он по-прежнему не смирился.

— А я вот одного не пойму, — заговорил вдруг Ян. — Меня тобой, занудной отличницей, наказывают за плохое поведение. А тебя за что наказывают мной? — хохотнул, кивнув в мою сторону.

Что? Ничего не поняла. О чем он?

— Ян! — захлопала ресницами его мать.

— Что, мама? Мне правда интересно! Ты же сама советовала узнать будущую невесту получше, — захохотал.

У меня аж губы разомкнулись от изумления. Он в своем уме?

— А ты помнишь, о чем я с тобой говорил? — глянул на сына грозным взглядом Князев-старший.

— Конечно, папочка! Ты ставил мне задачу понравиться этой прекрасной правильной девочке. Но, думаю, это произошло автоматически. Даже подумываю, не слишком ли я для нее хорош?

Какой же он гадкий! Не знаю, проблемы у него с головой или не совсем трезвый, но смотреть невозможно на этого парня.

— Извините, я, пожалуй, вас покину, — встала из-за стола.

— Стой! Куда же ты, невеста! Сейчас самое интересное

начнем обсуждать — нашу свадьбу! — резко подорвался и Ян, перегораживая мне путь.

— Да чего тебе нужно? — спросила у него и тут же оглянулась на родителей.

Странно, но не похоже, чтобы их удивило поведение этого наглеца.

— Стоп! А вы что, своей дочурке не сказали о свадьбе? — со смехом спросил Ян.

— Ты у меня сейчас доиграешься! — встал и его отец.

Мой папа сидел, как скала: неподвижно и с покерфейсом. А вот мама взгляд отвела. Неужели стыдно?

— О! Так это сюрприз для тебя? Ну, поздравляю! Вот он я, твой жених! — раскинул руки в стороны Ян. — Тебе меня выбрали родители. Радуйся! Когда бы еще такое счастье привалило?! — снова зашелся смехом.

— Заткнись немедленно! — схватил его за воротник отец.

— Мама, папа, что происходит? — спросила я, вглядываясь в их лица.

Мама, глянув на отца и не увидев протеста, заговорила первой:

— Яшенька, мы хотели вас познакомить и уже потом все тебе сообщить...

— Сообщить? Что именно?

Спросила, а ответ страшно услышать. Неужели этот хам, которого отец вытолкал из столовой в гостиную, говорил правду?

— Что вы с Яном поженитесь, — сказал как отрезал мой отец.

Поверить не могла! Не могла и не хотела! Непроизвольно замотала головой.

— Сообщить? Не предложить, спросить, а поставить перед фактом?

— Яся, папа действует всегда для нашего блага, — заявила мама с серьезным выражением лица.

О, да! Как часто я с детства слышала эту фразу... Меня никто не понимал, мне было больно, но это все для моего же блага. Я просто блага этого никогда не понимала.

Из гостиной доносился скандал, разразившийся между Князовым и его сыном. Жена Князева тоже побежала к ним. А я стояла и смотрела на своих родителей, ощущая в очередной раз разочарование. Хотя нет, в этот раз было предательство.

— Думаю, ужин окончен, — констатировал мой отец, вставая из-за стола и направляясь к Князовым.

— Яся, послушай...

Но я не хотела ни слушать, ни даже смотреть на мать. Развернулась и побежала вверх, не оглядываясь на угрожающего своему сыну Князева.

Глава 5

Яся.

Дорогие гости моих родителей надолго не задержались. Убрались вместе со своим прибитым сыночком. Хотя он, кажется, ушел первым, что-то проорав напоследок. Я не вслушивалась. Не хотела никого ни видеть, ни слышать. Вообще не хотела здесь находиться. Не ощущала себя здесь нужной. И не представляла, как пробуду дома до конца лета. С другой стороны, а какой смысл здесь оставаться? У меня в родном городе и друзей нет. Некогда их было заводить за учебой.

Не хотела плакать, но за день накопилась обида, и я, плюхнувшись на кровать, все-таки дала волю слезам. Господи! Я всегда дома плачу. С самого детства. Ссоры родителей, постоянные замечания мамы, придирки и критика отца... Атмосфера, в которой все время ощущаешь давление и тревогу. Все время кажется, что в чем-то виновата и делаешь что-то не так.

Отец с матерью о чем-то долго говорили на повышенных тонах, точнее, отец говорил, а мама, как всегда, слушала. Через какое-то время все утихло. Я думала, что до завтра, но нет. Мама постучалась ко мне в комнату.

— Яся, ты спишь?

— Нет.

Не видела смысла врать. Да и как бы я могла уснуть после

такого? На душе паршиво.

— Хорошо. Нам нужно поговорить. Спустись вниз, — сказала мама ровным тоном, закрыла дверь и ушла.

О! Даже так? То есть, отец тоже будет участвовать в разговоре. Просто не представляю, чего им еще от меня нужно?

Поднялась с кровати, пошла в ванную, чтобы умыться. Не хотела с размазанным макияжем идти на разговор. Да и приятно смыть с себя, наконец, эту маску.

Родители ждали меня в гостиной. Мама сидела в кресле, а отец на диване.

— Садись! — кивнул он на второе кресло с другой стороны.

Как только я села, отец снова заговорил, глядя на меня исподлобья.

— Значит так, вокруг да около ходить не буду. Сегодня после ужина собирался с тобой поговорить. Но, раз все уже выяснилось, подтверждаю: ты и Ян поженились. Свадьба через месяц. Это не обсуждается.

— Но зачем мне выходить замуж за этого...

— Никакого не этого! — рявкнул отец. — Он — твой будущий муж!

— И он, как я поняла, тоже в восторге от такой перспективы, — произнесла с улыбкой, скрестив руки на груди.

— Ты что, еще дерзить смеешь? — подорвался с места отец.

От его тона, как всегда, не по себе. Словно давил физи-

чески. Даже желудок скрутило в узел. Но я должна противостоять. Я — личность. За год, проведенный вне дома, я внешне открыла для себя эту истину.

— С Яном его отец разберется. А ты меня слушай! Ясно? Спасибо еще сказала бы, что я тебя так удачно пристраиваю! Живи себе и ни о чем не думай, как и раньше! Только замужем! Чего тебе еще хотеть?

— Пристраиваешь? Как бездомного щенка в хорошие руки?

— Щенок хоть дом охранять будет! А ты что? Господи, за что мне такое наказание?! — преподнес руки вверх. — Я же так хотел сына! А родилось вот это существо!

— Надо было оставить меня в роддоме! — выкрикнула, вскочив с кресла.

Достало! Всю жизнь слушала, как моему отцу не повезло, потому что родился не мальчик. Наверно, если бы у моей мамы не случился выкидыш при второй беременности и она все-таки родила отцу наследника, меня точно куда-то сплавили бы по ненадобности.

— Надо тебе заткнуться! По-доброму, — злобно процедил сквозь зубы.

Мама просто вжалась в кресло, и понятно почему. Потому что может быть и по-плохому, когда отец распускает руки. Но я уже ничего не боялась. Привыкла с детства. А мама никогда меня не защищала. И сейчас надеяться на ее поддержку не стоило.

— Лучшее, что ты можешь сделать в своей никчемной жизни, — выйти замуж и попытаться родить наследника!

— Было б от кого! — снова крикнула, развернулась и пошла к себе.

Не хотела больше этого слушать. Хватит с меня! Но отец все равно прокричал вслед:

— Готовься к свадьбе! Ты станешь женой Князева, даже если мне придется связанной тащить тебя под венец!

Закрылась в своей комнате, а отец долго еще не унимался. Теперь полностью вымещал свою злость на маме. Но что я могу сделать? Я — не она. Я не собираюсь всю жизнь выполнять указания отца. Еще какие указания! Замужество — это уже слишком! Это даже не профессия. Он еще и о наследниках говорил! Просто отвратительно! Меня аж передернуло. Этот Ян... Гадкий тип. И почему у моего отца вместо меня не родился такой сын?

Дорогие читатели, если вам нравится история, не забывайте ставить книге звездочки. Нам очень нужна ваша поддержка)

Глава 6

Ян.

Из дома Латышева я не то, что убежал, просто свалил нахер, не желая больше оставаться в этом цирке главным клоуном. Придурки решили нас поженить ради своих амбиций не уточнив, нужно ли нам это? Мало того, родители этой моли даже не сказали ей о предстоящей свадьбе. Сидит лупает своими огромными глазами и не понимает, что ее в прямом смысле подкладывают под меня. А я еще должен джентльмена сыграть, чтобы ей понравиться.

Хмыкнул, разворачиваясь и тормозя попутку.

— До города довезешь?

— Двушка.

Я кивнул в ответ и забрался на заднее сидение.

Что мне там говорил папаша? Понравиться девчонке? Не заметил, как расплылся в довольной ухмылке. Мне и делать ничего не надо, чтобы любая телочка потекла, промачивая свои трусики. И эта моль тоже не станет исключением. Другой вопрос, какого размера у нее трусы? Сомневаюсь, что такие, как она, носят кружевные стринги. Похер, мне это даже не интересно.

И что я там говорил про трахнуть разочек? Кого? Эту блеклую суку, на которую у меня даже член не встанет?

Как вспомню ее выражение лица на новость о нашем бра-

ке, так скривиться хочется. Неужели не было никого поэффектнее в кандидатки? Откуда они ее выкопали?

Тьфу, блядь! Жениться, да еще и на этой... Отец совсем рехнулся?

Через полчаса я уже шел в сторону метро, собираясь добраться до гаража и забрать свой байк. Наш дом находился в частном секторе в черте города, что тоже было удобно. Не как у этих, Левашовых. Пока доберешься — утро наступит.

Зайдя в дом, я поднялся в свою спальню. Сбросил рубашку, отшвыривая ее на кровать, достал из шкафа тонкое худи, сверху кожанка. Сунул в карман телефон и, схватив ключи от байка, пошел в гараж через внутреннюю дверь.

— Ну что, цыпленочек, покатаемся?

Уже конец апреля, а в этом году я еще ни разу не оседлал своего любимого коня. Погода была нелетная, чего нельзя сказать о последней неделе. А значит, пришло время доставать моего двухколесного друга.

Выехав за пределы двора, я остановился на краю дороги и с удовольствием, которое поймет только любитель мотоциклов, принялся газовать. Да так шумно, что разбудил всех собак в округе.

Давайте, соседи, выходите на меня попиздеть, мне же на это так глубоко насрать.

Последний раз газонув, я сорвался с места под дикий рев мотора. Опустил забрало на шлеме и, словно довольный кот, лыбился, кайфуя от скорости. Ехал я за город, чтобы не на-

рываться на полицию, с которой у меня и так слишком большие проблемы. Настолько большие, что меня заставляют жениться!

Блядь, блядь, блядь! На скорости сжимал пальцы и злился.

Я никогда не хотел жениться, потому что не верил во всю эту ебучую херню про долго и счастливо. И вот лишь очередное подтверждение. Нет никакой любви. Жениться, чтобы что? Приумножить бизнес отца? А он этого достоин? Нет и еще сто раз нет! Но загнать в тюрьму меньше всего хочется. Неужели придется осчастливить эту малышку своим присутствием в ее жизни? А кто подумал о моей? Как мне терпеть это? Как, твою мать?

Отъехав от города километров пятнадцать, я притормозил у обочины, поставил байк на подставку и, стянув шлем, задницей уперся в сидение.

Настроение — дерьмо. Ситуация — тоже дерьмо.

Есть только здесь и сейчас. Потому что завтра мне снова начнут тыкать моим поведением и говорить, какое я неблагодарное чмо.

Повесив шлем на руль, я достал пачку сигарет и прикурив. Втянул никотин в легкие и выпустил густой дым. Передо мной открывалась охренеть какая картина. Природа, лес, закат солнечного диска. Сюда бы еще речушку и я точно бы сиганул в воду.

Снова затянулся, чувствуя, как горечь расплзается по

моим органам.

Мое нынешнее состояние от всего происходящего.

Ну и какого хера меня понесло тогда к Дэну на вечеринку? Какого хера какой-то ублюдок притащил туда наркоту, а другой накапал ментам?

Я бываю той еще сволочью. Часто пью алкоголь, трахаю разных телок, не забывая про презики, устраиваю длительные тусовки, и порой даже очень неинтеллигентные, но с наркотой никогда не баловался. Видел, как ребята погибают от колес и уколов, как их жизнь превращается в ад в поисках новой дозы и как потом они эту самую жизнь теряют. Глядя на все это, у меня ни разу не возникло желания попробовать порошок или что-либо другое. Нахер! Я лучше нажрусь виски, чем буду толкать в себя дурь.

Но некоторые думают иначе. И ради своего кайфа, а может, как раз ради наживы, чтобы толкнуть кому-то эту дрянь, подставили других, а точнее, меня. Почему именно я? Потому что лох, который сидел на диване недалеко от закладки.

Другой вопрос. Кто нас сдал ментам? Сам же закладчик? Такое тоже возможно. И знал бы я, кто это, ебалом об асфальт прочесал бы.

Из кармана услышал звонок телефона. Сделав последнюю затяжку, кинул окурочку на землю и растоптал его ботинком. Нехотя достал телефон, предполагая, что на экране увижу имя отца. Но, к моему удивлению, звонил друг.

— Слушаю, Рыжий.

— Фуууу, дозвонился! Я только сегодня узнал, что тебя повязали. Ты как, брат?

Только сегодня он узнал, что меня отпустили. Остальную херню будет вешать на уши своим телкам.

— Нормально. Откисаю.

— Приезжай в клуб, потусим.

Я достал еще одну сигарету и, глядя на солнце, прикурил, затягиваясь снова.

— Я на байке, выпить не получится.

— Не обязательно пить. У меня тут кисы красивые танцуют. Думаю, одна из них точно ждет тебя.

Я усмехнулся. Сбросил вызов и перевел взгляд на дорогу. Может, и правда приласкать сучку?

Нужно же мне как-то пар сбросить. Так почему бы не сделать это правильно?

Глава 7

Ян.

Притормозил около клуба, когда на улице стемнело. Заглушил мотор и, запрокинув голову назад, устало выдохнул. Слышал по вибрации, как звонил мой телефон, пока я летел на скорости разгоняя ветер. Прохладно стало, а я и не чувствовал. Был увлечен ездой, отключив все мысли о невесте и родителях, которые решили подставить меня. И ладно папаша, от него я много лет ничего хорошего не жду, но мама... Как она пошла на его уговоры?

Сняв шлем и положив его на сиденье между ног, еще некоторое время слушал очередной звонок, догадываясь, кто так настойчиво трезвонит.

Расстегнул куртку и достал из внутреннего кармана телефон.

Мама?

Смахнул по экрану, принимая вызов.

— Сынок! — выдохнула она отчаянно.

Поморщился. Ненавижу, когда ей страшно.

— Ну чего ты трубку не берешь? Я извелась вся. Смотрю в гараже мотоцикла нет, поняла, что ты катаешься. Но нельзя же так игнорировать звонки.

— Прости, мам. Я не слышал.

Я злился на нее за сегодняшнюю ситуацию и за то, что она

пошла на поводу у отца. Но срываться на ней не собирался. Я — гондон, да, но мать для меня все.

— Ян, ты скоро будешь дома? Нам нужно поговорить с тобой.

— «Нам»? Это ты и твой муж? — оскалился, доставая сигарету, и прикуривая.

— Сын, прошу тебя... он же твой отец.

— Мам, давай без этого, ладно? — попросил я, начиная злиться, что она заступается за этого козла.

— Ладно. Ян, я хотела с тобой поговорить наедине.

— Будешь объясняться почему поддержала идиотскую идею отца?

— Ян, пожалуйста.

Я скривился и сделал очередную затяжку, погружая свои легкие в густой отравляющий дым.

— Я буду поздно, мам. Ложись спать, не жди меня. Поговорим завтра.

— Хорошо, сынок. Береги себя.

Она сбросила вызов, а я снова поморщился от ее голоса. Слышал, как ей тяжело, но ничего с этим не мог поделать. Она разрывалась между мной и отцом, а я его просто ненавидел. И на то были причины. И мать знала, что не нужно лезть с разговорами о нашем примирении, хотя иногда пыталась...

Бросив окуроч в урну, я поставил на байк сигналку и, повесив на руку шлем, пошел ко входу в клуб. Секьюрити про-

верили меня на наличие различного рода оружия и пропустили в помещение. Внутри вовсю гремела музыка и снова-таки люди. Округлые обтянутые в короткие юбки женские задницы вертелись на танцполе. Выбрать есть кого, только для начала хочу посмотреть, кого там Рыжий мне предложит.

Пройдя через толпу дергающихся сучек и мудаков, я отыскал випку, в которой восседал друг. Он был с Кентом, а рядом с ними терлись три шлюхи. Ну как шлюхи? Ночные давалки. Это одно и то же?

— Здорова, друг!

— Привет, — пожал им руки и завалился на диван.

— Привеет, — протянула одна из девок и, поднявшись из кресла, подошла ко мне. — Ты не против? — кивнула мне на колени.

Я постучал по бедру, приглашая ее попку присесть.

Миленькая девчонка, ладная. Титьки на выкат, тонкая талия, круглая жопа. Одно только не нравится — губы накаченные. Нахера так заливать эту дрянь, чтобы они выглядели, как вареники? Отвратительно. Но для отсоса, конечно, подойдет.

— Как ты, Ян? Долго тебя держали в обезьяннике?

— Мне хватило. Возвращаться желания нет, — скривился я, вспоминая, как отвратительно кормят в камере.

Лучше маминой стряпни не сыскать.

Я перевел взгляд на сиськи, маячившие перед моим лицом, и, подняв руку, сжал одну до легкой боли. И тут не свое.

От моих прикосновений, тело сучки тут же отреагировало, а отсутствие белья под платьем давало отличный обзор на торчащие соски. Я тут же сжал один пальцами через тонкую ткань и услышал легкий стон.

Прикусил губу зло ухмыляясь. И делать ничего не нужно, уже завелась.

Ее рука опустилась на выпуклость в моих штанах.

Я откинулся на спинку дивана и перевел взгляд на друга. Этот мудак как-то странно себя вел. Неужели под кайфом?

— А у нас сегодня праздник, Ян! Мой батя купил мне новую тачку. Я вот решил обмыть ее.

С такой гордостью сказал, будто это он заработал на авто, а не отец.

— Обмыть, а потом прокатить! Телочки у нас вон какие зачетные, — хмыкнул Кент, и полез рукой своей подружке в трусы.

— Мы отойдем, — кивнул я, шлепая по бедру свою губастую, которая, хохотнув, с радостью пошла на выход.

Рыжий подмигнул мне, словно одобрял. Только вот его одобрение мне нахер не нужно. И он это прекрасно знает.

Друг, одним словом. Даже не попытался помочь, только думал о том, как бы перед папочкой выслужиться и получить новую тачку.

Урод.

Узнай Алим о том, что меня повязали, он дозвонился бы даже до моего отца. Но точно не бросил в беде. Но таких, как

он, единицы, и на то, что он не в курсе моего приключения есть свои причины. Не безосновательные.

Пройдя по огромному залу, мы свернули к туалетам, прошли по коридору, и я затянул девочку в альков, погруженный в темноту.

Она тут же попыталась присосаться к моим губам, но я, надавив ей на плечи, опустил на колени. Тут же расстегнул брюху на джинсах, дальше пуговица и ширинка.

— Ого, — простонала красотка, доставая член из трусов и обхватывая его ладонью.

— Если что, я — Лиза.

Нахуя мне нужна эта информация, я не знал, но и думать об этом не собирался.

Прислонившись к стене, я откинул голову назад и закатил глаза, чувствуя, как она губами обхватил мой агрегат. И понеслась. Сосала так, словно ничего слаще не пробовала. Облизывала головку, дразнила языком уздечку, выводя по ней восьмерки. Умелая девочка, знает, как правильно доставить удовольствие. Сосет зачетная, стонать охота. И можно было бы, да услышит кто будет проходить мимо.

Нет, все-таки ахуенно придумали эти комнаты. Зачем? Понятия не имею. Зато можно по-быстрому трахнуться.

Рукой дрочила вслед за движениями рта. А я, обхватив ее затылок, направлял так, чтобы глубже брала. Уверен, она это прекрасно умеет.

— Давай, малышка, по самые яйца.

А она аж захлебывалась, но продолжала умело отсасывать.

И когда я уже не мог больше терпеть, дернул ее на себя в последний раз и обильно кончил прямо в губастый ротик. Ну не на мордашку ведь. Там и так макияж поплыл от отсоса.

Тихо зарычал, кончая и сжимая ее затылок.

Блядь, да, вот так хорошо.

— Какой ты страстный, — хриплым голосом произнесла Лиза, поднявшись и касаясь члена тонкими пальцами. — Выебешь?

— Нет, — резко бросил я, поправляя трусы и застегивая штаны.

— А как же...

— Найди другого для своей киски, — достал купюру из кармана и сунул ей в сиськи. — Ты была хороша, — хмыкнул у ее губ, но целовать не стал.

После минета не целуюсь.

Развернулся и покинул клуб, понимая, что делать здесь больше нечего.

Наберем на книге 250 звездочек, добавим днем еще одну главу.

Глава 8

Господи! Я так хотела домой! Я так надеялась, что родители начнут мной гордиться... Дура! Им мои желания, стремления и достижения никогда не будут интересны. Единственное, чем я могу их порадовать — выйти замуж за этого... А впрочем, не важно за кого и какого. Главное, что жениха выбрали они.

Уже полночи не могла успокоиться и поверить в реальность. Слезы сами по себе лились из глаз. Казалось, что я попала в какой-то кошмар, который никак не заканчивается. Как такое может быть в современном мире?

Нет, я, конечно, понимала, что бывают браки без любви, по расчету. Но я никогда бы и не подумала, что людей могут подобрать друг другу, как животных на вязку! Просто отвратительно! Чувствовала себя вещью.

На часах почти три. Понимала, что поздно, но я просто сошла бы с ума до утра! Потому поддалась порыву, схватила телефон, чтобы позвонить тете Ане. Руки так дрожали, что не сразу получилось разблокировать экран. Наконец, услышала гудки. Долго слышала. Только бы Аня не поставила на беззвучный, чтобы выспаться в выходной...

— Алло! Яся! — взволновано ответила тетя Аня.

А меня прорвало от слез. Если до этого я просто тихо плакала, то сейчас моментально скатилась в истерику. Рыдала,

громко всхлипывая, не в силах сказать и слово.

— Яся! Что случилось?

Тетя Аня быстро проснулась. Нервничала. Я пыталась сказать что-то, но просто не получалось.

— Яся! Ты дома? Что произошло? Девочка моя, ты поругалась с родителями? Отец против учебы во втором ВУЗе? — высказала предположения тетя.

Боже мой! А ведь меньше суток назад мне это все казалось проблемой... Сейчас мир перевернулся с ног на голову...

— Нет, — с очередным всхлипом вытолкнула из горла хоть это короткое слово.

— Что нет, Ясенька?

— Не учеба, — произнесла по слогам и снова рыдала.

— Не учеба? — насторожилась Аня. — А что? Солнышко, успокойся, очень тебя прошу. Расскажи мне все. Поверь, в жизни не так много безвыходных ситуаций, как нам кажется.

Слова тети немного успокоили. Я сделала несколько глубоких вдохов и настроилась поговорить. Мне нужно поделиться всем, нужно ощутить поддержку.

— Меня хотят выдать замуж, — хрипло проговорила, стараясь не вдумываться в слова, чтобы не расплакаться опять.

— Что?!

Похоже, тетя Аня не ожидала нечто подобное услышать.

— Да. У папы партнер по бизнесу...

— Партнер? Мой братец совсем офигел? Ради денег готов единственную дочь выдать замуж за какого-то старого пер-

дуна? — возмутилась тетя.

От нее, несмотря на ее благородную внешность и хорошее воспитание, часто можно услышать что-то резкое.

— Нет. За сына. Он молодой.

— Но, судя по тому, как ты счастлива, восторга этот сын не вызывает.

— Да.

— Кто он, вообще, такой? Тебе раньше родители намекали о нем? Не помню, чтобы ты рассказывала.

— Я его впервые сегодня увидела.

— А он тебя? Сколько ему лет?

— Не знаю ничего. Молодой. Максимум двадцать пять. И он тоже не хочет жениться.

— Ну... Это тебе даже на руку. Впрочем, о чем я? Какая разница, кто там чего хочет?! Это твоя жизнь. И ты должна делать только то, чего хочешь ты.

— Да, я помню.

— Вот и прекрасно. Если до утра мой братец не одумается... Скорее всего, он не одумается. Привык диктовать условия, навязывать. Абыюзер, как и твой дед. Хорошо, что моя мама, твоя бабушка, всю жизнь не мучилась, а забрала детей и ушла. Но гены пальцем не сотрешь. Твоему отцу, видать, передался скверный характер. Ну да ладно! В общем, слушай сюда. Завтра сильно не протестуй. Сделай вид, что тебе надо подумать. Пойди прогуляться. А сама быстро на поезд, самолет, автобус... Первое, что попадется! Я жду те-

бя обратно. А уж у меня тебя никто не посмеет забрать. Ты взрослая, совершеннолетняя. Ничего тебе отец не сделает. Главное, вырвись из дома. Если прямо скажешь, что уезжаешь, боюсь, тебя просто запрут и документы отберут. Тогда мне сложнее будет.

— Я все поняла. Спасибо тебе. Не представляю, что бы делала без тебя, — снова по щеке слеза.

— Моя ты хорошая... Береги себя. Не нервничай. Постарайся поспать, а утром напиши мне.

— Хорошо.

Отключилась и выдохнула. Ощутила, что на смену отчаянию и безысходности пришла уверенность. Даже какой-то необъяснимый прилив сил. Тетя Аня права, нужно, не вызывая лишнего внимания, уезжать. Я должна себя отстоять. А родители либо успокоятся, либо у меня и у них будет параллельная жизнь.

Глава 9

Яся

Когда спустилась утром на завтрак, отца уже не было дома. Тем лучше. Честно говоря, у меня ни аппетита, ни желания видеть маму тоже не было, но я должна изображать, что готова к диалогу.

— Доброе утро! — поздоровалась и села за стол.

— Доброе утро, Яся! — произнесла мама трагическим тоном.

Я налила себе кофе и взяла круассан.

— Ярослава, ты — взрослая девочка. Потому и говорить я с тобой буду о серьезных вещах.

Я не стала комментировать. Даже взгляд на маму не подняла.

— Папа вчера был резок, возможно, даже груб...

— Возможно? — вырвалось у меня.

Поражаюсь, как мама может терпеть такое отношение всю жизнь? Любовь? Нет, если чувства и есть, то какие-то другие. И не совсем здоровые. Деньги? Допускаю. Но не понимаю, как побрякушки и брендовые шмотки могут компенсировать чувство собственного достоинства? Да я что, сама не заработаю на одежду и все остальное? Хотя... Одно дело — я. Мама же никогда не стремилась ни к чему. И всегда считала, что женщина работать не должна.

— Ярослав, поведению твоего отца есть объяснение. По крайней мере, сейчас.

— Правда? Очень интересно послушать.

— У него очень сложный период. И он очень долго старался, чтобы это не коснулось нас с тобой, — взмахнув слезу, сказала мама. — Его прошлый партнер... Яся, твоего папу обанкротили.

— Что?

Поверить не могу. Да мой отец, скорее, сам кого угодно обанкротит!

— Да. Я сама об этом недавно узнала. Но это еще не все. Папу очень сильно подставили. Ему грозит тюрьма. Уже почти год длятся разбирательства, — всхлипнула мама.

Я не удивлена. Я в шоке. Мой отец? С его хваткой, хладнокровностью, а главное — прикормленными людьми во власти?

— Папе нужна помощь. И Князев протянул ему руку помощи, когда многие отвернулись.

— Все равно не понимаю, я тут при чем? Хочет помочь — пусть помогает. Зачем нас с его сыном женить?

— Яся, слияние семей — это как своего рода гарантия...

— Мама, что за чушь? Какая гарантия?

— Дочка, я не буду вдаваться в подробности. Скажу коротко: такие условия Князева. И я очень тебя прошу по-хорошему согласиться на этот брак.

— А если нет? Потащите силой? Как отец и говорил? Бу-

дет зрелищно, — вдыхаю.

— Яся, если нет, твой отец умрет.

Последняя фраза мамы прозвучала, как гром среди ясно-го неба. У меня аж холодок по телу прошел.

— Мам, что ты говоришь? — прохрипела я.

Горло моментально сдавило.

— Яся, совсем недавно выяснилось, что у папы проблемы со здоровьем. Сердце, — опустила глаза. — Врачи сказали, что нужна операция. В тюрьме не будет возможности ее проведения и условий для реабилитации. Яся, да у нас и денег не будет на лечение папы! Нам придется лишиться всего! Не будет ни кровя над головой, ни машин, ни другого имущества! И папа... — снова всхлипнула. — Папина жизнь сейчас в твоих руках.

Где-то отдаленно слышалась мелодия. Не сразу поняла, что это играл мой телефон в рюкзаке. Вообще, с самого утра после разговора с мамой я, будто в невесомости. Двигалась медленно, да и мысли как кисель. И я в них застряла.

Достав телефон, увидела, что звонит тетя Аня. Сразу вспоминаю о нашем с ней плане побега, и на душе становится так тяжело...

— Алло!

— Ясенька! Наконец-то! Я уже переживаю. Ты не звонишь и трубку не берешь. Думала, тебя уже заперли без средств связи.

— Нет, не заперли, — вздохнув, ответила. — Я даже пошла гулять, как мы и говорили.

Правда, сама не понимала, почему пошла. Просто был такой план: выйти из дома. И я вышла. Брела по городу куда глаза глядят. Казалось, когда находишься в движении и картинка перед глазами меняется, становится легче.

— И? Ты когда выезжаешь?

— Ань, я не приеду, — сказала еле слышно.

Сил нет. Даже дышать тяжело, не то что говорить. Будто камень на шее висел и тянул к земле.

— За тобой следят?

— Нет. Хотя не знаю точно. Но дело не в этом. Просто не приеду. Я остаюсь.

— Яся, я ничего не понимаю. Родители отстали от тебя? Свадьбы не будет?

— Ох... Аня, я должна выйти замуж.

Произнесла и сама вздрогнула. Эти слова, как приговор. И, озвучив их, я будто осознала неотвратимость предстоящего.

Слезы, которые периодически подступали, все-таки хлынули из глаз. Так горько... Так обидно... Почему это все происходит со мной? Почему именно на меня свалилась такая ответственность? Почему нет другого выхода? Почему моя совесть не позволяет мне поставить себя превыше всего? Несправедливость вселенского масштаба!

Глава 10

Ян.

Домой я поехал не сразу. Не было желания видеть отца, который начнет меня учить, как нужно жить, а главное — слушаться родителей. Было бы мне пятнадцать, я бы, возможно, испугался его, хотя уже тогда люто ненавидел. А сейчас так и вовсе плевать. Не хочу его видеть, и тем более выслушивать какой я конченный. Поэтому я решаю покататься по городу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.